

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Восточная Азия в системе международных отношений XIX-начала XX века: трансформация регионального порядка

Бекполот кызы Мээрим

магистрант, Ошский государственный университет, Кыргызстан

Бабакулова Рая Байназаровна

старший преподаватель, Ошский государственный университет, Кыргызстан, rbabakulova@oshsu.kg

Аннотация

В статье рассматривается эволюция Восточной Азии в системе международных отношений XIX – начала XX века в контексте смены Венской, Парижской (Крымской) и Берлинской систем международных отношений. Анализируется трансформация региональной подсистемы от китаецентристской модели к системе, характеризующейся усилением внешнего вмешательства европейских держав, США и России, а также постепенным ростом роли Японии как нового регионального лидера. Особое внимание уделяется процессам «открытия» стран Восточной Азии, неравноправным договорам, колониальному давлению и формированию новой структуры регионального баланса сил. Показано, что Восточная Азия в рассматриваемый период из относительно автономной цивилизационной системы превращается в объект глобальной геополитической конкуренции. Исследование опирается на сравнительно-исторический подход и анализ международно-политических трансформаций.

Ключевые слова: Восточная Азия, Венская система, Парижская система, Берлинская система, Китай, Япония, Корея, колониализм

Для цитирования: Бекполот кызы М., Бабакулова Р.Б. (2026). Восточная Азия в системе международных отношений XIX-начала XX века: трансформация регионального порядка. Открытый журнал евразийских исследований, №4, сс. 12–22. doi: 10.65469/eijournal.2026.4.2

Введение

XIX – начало XX века являются периодом глубокой трансформации мировой системы международных отношений, связанной с формированием глобального политического и экономического пространства. В рамках Венской, Парижской и Берлинской систем международных отношений происходило постепенное утверждение европейского доминирования, основанного на военно-техническом и экономическом превосходстве ведущих держав.

Цель данной статьи заключается в анализе эволюции Восточной Азии в контексте смены международных систем XIX – начала XX века и выявлении ключевых факторов, определивших изменение регионального баланса сил.

Восточная Азия в этот период занимала периферийное положение в структуре мировой политики, однако оставалась одной из наиболее значимых региональных подсистем, обладавшей высокой степенью внутренней цивилизационной устойчивости. Китаецентристская модель международных отношений, доминировавшая в регионе на протяжении столетий, постепенно утрачивала свою эффективность под воздействием внешней экспансии западных держав и внутреннего ослабления Цинской империи.

С середины XIX века Восточная Азия становится ареной активного вмешательства Великобритании, Франции, США и России, что выражалось в военных интервенциях, заключении неравноправных договоров и насильственном включении региона в систему мировой торговли. Одновременно начинается процесс трансформации регионального баланса сил, в рамках которого Япония, пройдя этап модернизации, постепенно превращается в нового ключевого актора восточноазиатской подсистемы.

Системы международных отношений (СМО) XIX – начала XX в. (Венская, Парижская, или Крымская, Берлинская) были этапами становления глобальной системы международных отношений. Важнейшую роль в них по-прежнему играла европейская подсистема. Восточноазиатская (Дальневосточная) подсистема международных отношений оставалась периферийной, однако ее «китаецентризм» со второй половины XIX в. постепенно и достаточно интенсивно исчезал. Роль Китая в международных отношениях уменьшалась под влиянием западной торгово-экономической и военно-политической экспансии, а затем – в соперничестве с быстро усиливавшейся Японией.

Восточная Азия в этот период в значительной мере делается объектом внешнеполитических интересов и действий внерегиональных держав (европейских, США, России). Политические процессы, характеризующие международные отношения XIX в. центральной, европейской подсистемы, строго говоря, начались в 1814–1815 гг., когда завершились наполеоновские войны, порожденные французской революцией конца XVIII в., и были подведены их итоги. Мировой порядок XIX в. окончательно был разрушен начавшейся Первой мировой войной 1914–1918 гг. Это было столетие борьбы за сохранение «баланса сил» и лидерство в Европе и мире, столетие, завершающее евроцентризм в мировой политике [1].

Евроцентристские тенденции в развитии международных отношений проявляются начиная с XVI в. Конечно, речь идет об их ретроспективной оценке, характеристике позднейших исследователей. Современники же, выходя за пределы освоенного и сопредельного жизненного пространства, воспринимали дальние страны и народы в лучшем случае как «другие», неизвестные, а чаще всего – как враждебные, которые необходимо привести в соответствие со стандартами собственных понятий и устоев, подчинить во благо себе, видоизменить, исходя из соображений своей безопасности. И это была тенденция не только европейцев. С другой стороны, евроцентризм имел и объективные основания. Реальности социально-экономического и политического развития, как известно, привели к тому, что именно европейцы в XVI–XVII вв. начали торгово-колониальную экспансию за пределами Старого Света, которая сопровождалась территориальными захватами и привела в

конечном итоге к колониальному разделу мира между крупнейшими европейскими государствами, к которым в конце XIX в. присоединились Соединенные Штаты и Япония.

Европейские державы играли ведущую роль в международных отношениях в XIX в. Это было следствием опережающих темпов и результатов их экономического развития, военно-технического превосходства на основе этого, а также эффективности их геостратегических достижений в предшествующие столетия заморской экспансии. Региональные и субрегиональные подсистемы международных отношений играли периферийную, дополняющую роль, были объектами нарастающей активности внешней политики европейских государств и США. Это в полной мере относится к восточноазиатской подсистеме международных отношений, одной из самых развитых в истории международных отношений в прошлом.

При выработке документов, которые легли в основу Венской, Парижской и Берлинской систем международных отношений, учитывались прежде всего интересы европейских государств, в том числе интересы, лежавшие за пределами Европы. Кроме того, события в международной жизни на неевропейском геополитическом пространстве оказывали воздействие на складывание тех или иных элементов этих систем.

Международные отношения первой половины XIX в., а точнее – от Венского конгресса 1814–1815 гг., зафиксировавшего результаты победы над наполеоновской Францией, и до начала Восточной (Крымской) войны в 1853 г., носят название Венской системы международных отношений. Основные ее черты связаны с Европой, хотя в то же время позволяют судить о специфике межгосударственных отношений этого периода в целом. Так, например, один из элементов Венской СМО – сохранение равновесия сил между великими державами («концерт держав») и создание европейской системы безопасности – мог распространяться и на неевропейские страны, в том числе зависимые от великих держав или включаемые в сферу их интересов. Согласно принципам, Венской СМО, судьба и поведение малых государств довольно жестко контролировались и определялись великими державами. В связи с этим можно вспомнить реакцию держав на события в бывших испанских колониях, молодых государствах в Америке (а не только карательные акции в Италии) [7].

Если же говорить о международных отношениях первой половины XIX в. в Восточной Азии, то все государства региона последовательно придерживались политики «закрытости» (Япония и Корея) или «ограниченного доступа», полузакрытости (Китай). Можно отметить стремление западных держав преодолеть самоизоляцию этих дальневосточных стран, добиться распространения на них европейских условий торгово-экономических и дипломатических отношений. Примерами этого может служить английское посольство У. Амхёрста 1816 г. в Китай с целью добиться согласия на установление дипломатических отношений и расширения английской торговли во владениях цинского императора (окончилась неудачей и высылкой Амхёрста из страны, формально из-за его несогласия выполнить ритуал приема у императора); безрезультатные попытки нескольких английских и американских экспедиций войти в японские порты (известно, например, что в течение 1791–1849 гг. было семь английских экспедиций в Японию) [5].

Самым крупным событием международных отношений в Восточной Азии указанного периода была так называемая опиумная война 1840–1842 гг. Это была англо-китайская война, в которой Англия силовым способом хотела решить проблему «открытия» Китая для своей

торговли и международно-правового оформления условий этой торговли и дипломатических отношений. Название войны происходит от фактической причины ее: китайские власти попытались существенно ограничить и поставить под свой контроль поставки опиума в Китай (Гуанчжоу), которыми занимались Английская Ост-Индская компания, увеличив ввоз этого наркотика за первые десятилетия XIX в. в сто раз. Получая от опиоторговли колоссальные прибыли, позволившие сбалансировать двустороннюю торговлю и сделать ее прибыльной для себя, англичане не могли допустить ее ограничения или, тем более, запрета. Перебросив к берегам Китая крупные силы своего военно-морского флота, поддержанного торговыми судами для доставки пехоты и артиллерии, британское командование поставило под свой контроль южные районы страны и нижнее течение Янцзы и угрожало двинуть войска в район Пекина. Военное и техническое превосходство позволило Лондону в августе 1842 г. продиктовать цинским властям условия мира, известные под названием Нанкинского договора. По нему Англия получала громадную контрибуцию за понесенные убытки и расходы; для торговли, кроме Гуанчжоу, открывались еще четыре порта – Сямынь (Амой), Фучжоу, Нинбо и Шанхай – с правом постоянного пребывания там британских подданных и открытия консульств; Англия получала во владение остров Сянган (Гонконг); устанавливались выгодные для англичан пошлины на ввозимые и вывозимые товары и ряд других преимуществ. Это был первый договор из тех, что получают название неравноправных договоров с Китаем [6].

В октябре 1843 г. между Китаем и Англией был заключен еще один договор, который расширил возможности англичан в освоении громадного китайского рынка. За этим последовали подобные договоры Китая с США (июль 1844) и Францией (октябрь 1844). «Открытие» Китая завершилось в своей первой стадии. Это было началом насильственного включения стран Восточной Азии в систему мировой торговли и подведения под нее договорно-правовой базы западного образца, открывшим новый этап в развитии международных отношений в этом регионе.

В результате возникла новая конструкция мира, зафиксированная в Парижском мирном договоре (Парижском трактате) 1856 г. и называемая Парижским миропорядком, или Парижской (Крымской) системой международных отношений. Не вдаваясь в детали этой СМО, отметим ее главные черты, выделив те, которые могли оказать влияние на ситуацию в отдельных регионах, в частности в Восточной Азии [7].

Прежде всего произошло размежевание евроцентристского мира и было положено начало созданию коалиций в Европе, из которых в конечном итоге выросли военно-политические блоки, включившие в орбиту своих интересов и акций неевропейские государства (и тем более колониальные владения держав). Для миропорядка, возникшего после Восточной войны, был также характерен рост соперничества держав на неевропейском геополитическом пространстве, в том числе и в Восточной Азии.

В процессе реконструкции мира во второй половине XIX в. теряют позиции, порой исчезают старые империи и государства, на мировую арену выходят новые лидеры. В Восточной Азии можно говорить об ослаблении Китайской Цинской империи и постепенном росте влияния Японии.

С 60-х гг. XIX в. цинский Китай входит в формирующуюся глобальную систему международных отношений, но не как равный партнер, а как государство, попавшее в

фактическую зависимость от более сильных в военном отношении и более развитых экономически государств Запада. Он становится объектом соперничества этих государств. В то же время Китайская Цинская империя сохранила статус независимого государства, юрисдикция которого на собственной территории (включая Монголию, Синьцзян и Тибет) сохранялась полностью и формально признавалась европейскими державами, Россией и США. Цинские власти по-прежнему рассматривали такие государства, как Корея и Вьетнам, своими вассалами, и китаецентристский взгляд на окружающий мир еще сохранялся в Пекине [3].

В середине XIX в. закончилась двухсотлетняя эпоха самоизоляции Японии, ее закрытости для внешних контактов. Страна была «открыта» в результате внешнего воздействия, проведения в отношении нее акций «угрозы силой». Инициатива «открытия» восточноазиатского островного государства принадлежит Соединенным Штатам. Решение направить крупную военную эскадру к берегам Японии было принято в Вашингтоне в 1852 г. Стимулом для этого было стремление достичь преобладающего влияния в Японии по сравнению с Англией, Францией и Россией, активизировавших свою политику на Дальнем Востоке в 40-х – начале 50-х гг. XIX в.

В 60-е гг. XIX в. начинается процесс включения Кореи в систему международных отношений, осуществлявшийся также путем силового воздействия западных держав, а затем Японии на закрытый политический режим этой страны. В эти годы европейские государства и Соединенные Штаты попытались проникнуть на территорию государства Чосон. Первыми были французы. Получив известия о жестоком преследовании сторонников католицизма в этой стране, сопровождавшемся массовыми арестами и казнью католических проповедников, командование французской Индокитайской эскадры направило 7 военных кораблей с 1500 солдатами под командованием адмирала П. Роза к Сеулу. Был высажен десант, двинувшийся к столице. Однако подразделения корейской армии, лучше ориентировавшиеся на местности, сумели остановить и блокировать иноземцев и не дать им возможность развить успех.

Переломным событием в истории Кореи и в международной обстановке в Восточной Азии стал Канхваский японокорейский договор 1876 г. Согласно условиям этого договора, Япония признавала независимость Кореи, что фактически означало непризнание ее вассальной зависимости от Китая. Между двумя странами устанавливались дипломатические отношения на основе «равенства и вежливости» (но рабочим языком при этом объявлялся японский, с возможностью перевода на китайский).

К концу 70-х гг. XIX в. Парижская система международных отношений фактически распалась, ее правооснования потеряли свой смысл в результате изменения соотношения сил на мировой арене. В начале этого десятилетия Франция потерпела поражение в войне с Пруссией, после чего было объявлено о создании Германской империи, т. е. о завершении объединения Германии прусской правящей элитой. Почти одновременно было достигнуто единство Италии. Незадолго до этого возникла двуединая Австро-Венгерская империя. Тем самым в Европе сложилась иная геополитическая ситуация, качественно отличавшаяся от той, что была в середине 50-х гг.

Проблемам колониального соперничества были посвящены две конференции, также имевшие место в Берлине: в ноябре 1884 г. – феврале 1885 г. представители 14 государств договорились о фактическом разделе Африки, а в апреле – июне 1889 г. в ходе англо-германо-американских переговоров было положено начало окончательному разделу островов Океании.

Тем самым «новый порядок» был выработан и для неевропейского геополитического пространства. Коль скоро три главных международных форума, утвердивших новую структуру мира и новое соотношение сил и интересов, имели место в Берлине, уместно назвать систему международных отношений, которая сложилась в 70–80-х гг. XIX в., Берлинской. Она характеризует миропорядок последних десятилетий XIX – начала XX в. Ее определяющие черты прослеживаются и в международных отношениях в Восточной Азии [2].

Одной из основных характеристик Берлинской СМО является резкое ослабление когда-то влиятельных субъектов международных отношений и выход на мировую арену новых крупных государств, имевших значительный экономический и военный потенциал и стремившихся к расширению, усилению своих региональных и глобальных позиций. В Восточной Азии это четко прослеживается на примере Китая и Японии. Китайская Цинская империя после поражения в «опиумных» войнах, испытывая внутренние социальные потрясения, и в дальнейшем продолжала утрачивать свое влияние в регионе, возможности воздействия на характер взаимоотношений с ближними и дальними партнерами. Этот процесс часто прослеживается в событиях конца XIX – начала XX в. Цинская империя потерпела поражение во франко-китайской войне 1884–1895 гг., которое означало потерю традиционных позиций Китая во Вьетнаме и утверждение там французского колониального владычества.

Через десять лет Цины были разгромлены в японо-китайской войне 1894–1895 гг. По мирному договору в Симоносеки от 17 апреля 1895 г. Китай признавал независимость Кореи (потеря многовекового сюзеренитета, в известной степени формального, над еще одним соседом империи), передавал Японии остров Тайвань, острова Пэнхуледао, полуостров Ляодун (от последнего Япония отказалась под давлением западных держав и России), уплачивал крупную контрибуцию, предоставлял Японии широкие права для торговли и предпринимательства на своей территории.

Симоносекский договор 1895 г. завершал договорно-правовое оформление нового, зависимо от иностранных держав статуса Китая. Начинается расчленение империи на сферы интересов и влияния крупных зарубежных государств. Надо заметить, что поражение в войне с Японией, кроме того, подтолкнуло правительство Цинской империи на заключение союза со своим северным соседом – Российской империей.

Потеря Китаем роли ведущего субъекта международных отношений в Восточной Азии в течение второй половины XIX в., неэффективная внутренняя политика и ослабление центральной власти, недовольство широких слоев населения, вылившиеся в длительные, разрушительные восстания, – все это предопределило падение власти династии Цин в результате Синьхайской революции 1911–1912 гг. и провозглашение республиканского режима в Китае. Однако это не означало полной стабилизации внутреннего положения в стране и формирования четко ориентированного курса во внешней политике.

Япония, вынужденная в годы Ансэй пойти на прекращение политики самоизоляции под нажимом внерегиональных держав, прежде всего Соединенных Штатов, вступила на путь реконструкции своей политической системы и модернизации экономики. Через 20 лет после отхода от принципов закрытости она принимает активное участие в «открытии» Кореи. Результатом стал Канхваский договор, о котором речь шла выше [4].

Японская политика в отношении Кореи после этого приобретает все более решительный характер. Полуостров становится районом японо-китайского соперничества, в котором стремление Цинов сохранить традиционное влияние в Корее, отношения сюзерена и вассала сталкиваются с нарастающим японским экспансионизмом, опирающимся как на интересы быстро развивающейся экономики и воинственный внешнеполитический курс, так и на длительный «опыт» попыток утвердиться на землях за Цусимским проливом. В этом соперничестве верх взяла в конечном итоге Япония, одержав победу в войне 1894–1895 гг. Именно после этого Япония начинает играть все более заметную роль не только в региональных, но и глобальных международных отношениях.

В десятилетие, последовавшее за японо-китайской войной, внешнюю политику Страны восходящего солнца характеризует последовательная наступательность с использованием средств как дипломатии, так и стратегии.

Энергичный курс японской дипломатии принес немалые результаты на китайском и корейском «направлениях» и после 1895 г., т. е. подписания мирного договора в Симоносеки. В июле 1896 г. был подписан японо-китайский договор о торговле и мореплавании на неравноправных условиях, согласно которым Япония получала широкий доступ на китайские рынки. В 1898 г. Япония объявила сферой своих интересов приморскую провинцию Фуцзянь (Юго-Восточный Китай). Тем самым Тайваньский пролив, через который проходят основные дальневосточные судоходные магистрали, оказался под контролем Японии (напомним, что остров Тайвань был передан Японии по условиям Симоносекского мирного договора 1895 г., завершившего японо-китайскую войну). Стратегические позиции Японии в Восточной Азии еще более усилились после ее победы в русско-японской войне, которая (победа) означала фактически удар по русско-китайскому союзу, возникшему в 1896 г. на антияпонской основе. Другим итогом этой победы было оговоренное Японией право на участие в разделе Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) на сферы влияния (совместно с Россией) [4].

Итак, в течение двадцати лет произошло кардинальное изменение международной ситуации в Восточной Азии. Поражение Китая и России в войнах 1894–1895 и 1904–1905 гг. с Японией, постепенная утрата суверенитета Кореей, завершившаяся в 1910 г. ее аннексией Японией, поддержка японского экспансионизма со стороны ряда западных государств наряду с дестабилизацией внутренней обстановки в Китае (восстание ихэтуаней, Синьхайская революция) и России (революция 1905–1907 гг.) лежат в основе этой трансформации. К началу Первой мировой войны и на первом ее этапе Япония заняла ведущее положение в Восточной Азии, заменив в этой роли традиционного регионального лидера – Китай – и существенно потеснив Россию в дальневосточном секторе ее интересов.

Таким образом, многие характерные черты Берлинской системы международных отношений как существенного этапа в завершении формирования глобальной системы прослеживаются и на периферийном уровне, в событиях международной жизни и характере миропорядка в Восточной Азии. Это не только выход на мировую арену крупных государств, имевших значительный экономический и военный потенциал (Япония) и резкое ослабление когда-то влиятельных субъектов международных отношений (Китай), но и борьба за завершение колониального раздела мира, жертвой которого пала Корея, а Китай испытал на себе своеобразный вариант попыток фактически колониального дележа своей территории. В условиях формирования двух противостоящих военно-политических союзов и Япония, и

Китай присоединились к Антанте (первая – в начале войны, второй – в конце ее, в 1917 г.). Даже такая относительно частная черта Берлинской системы, как отказ одной из великих держав – Великобритании – от традиционной политики «блестящей изоляции», находит подтверждение в Восточной Азии. Это – англо-японский союз 1902–1921 гг., сыгравший заметную роль как в складывании специфических условий межгосударственных отношений на Дальнем Востоке, так и в осуществлении британского внешнеполитического курса конца XIX – начала XX вв. Наконец, возросшая роль России в мире с конца 70-х гг. XIX в. сохранялась вплоть до Первой мировой войны, несмотря на отдельные неудачи ее внешней политики, что убедительно демонстрируют события на Дальнем Востоке в указанный период.

На завершающем этапе Берлинской СМО, в начале XX столетия, возникла ситуация неустойчивого равновесия между двумя противостоящими блоками (Антанта и Четверной союз). В то же время сохранялись великодержавные амбиции и широкомасштабные планы, отражавшие состояние неудовлетворенных национальных интересов. Отсюда – неизбежность новых конфликтов и войн, в том числе мировой войны, окончательно сломавшей Берлинский баланс сил. Неустойчивость этого баланса, недолговечность оснований Берлинской системы в целом объясняются тем, что они отражали интересы и намерения прежде всего небольшой группы держав.

Заключение

Эволюция Восточной Азии в XIX – начале XX века демонстрирует тесную взаимосвязь региональных процессов с трансформацией глобальной системы международных отношений. В рамках Венской и Парижской систем регион оставался преимущественно объектом внешнего воздействия, что проявлялось в политике «открытия» Китая, Японии и Кореи, а также в установлении неравноправных договорных отношений с западными державами.

Постепенное разрушение китаецентристской модели привело к ослаблению Цинской империи, которая утратила статус ведущего регионального центра силы. Одновременно усиливался процесс перераспределения влияния в пользу Японии, которая, проводя модернизацию политической и экономической системы, превратилась в ключевого игрока региональной и мировой политики.

Берлинская система международных отношений закрепила новые геополитические реалии, характеризующиеся обострением конкуренции великих держав за контроль над неевропейскими территориями и ресурсами. Восточная Азия в этих условиях стала одним из основных регионов соперничества, что выразилось в японо-китайской и русско-японской войнах, а также в колониальной аннексии Кореи.

Таким образом, к началу XX века Восточная Азия была интегрирована в глобальную систему международных отношений уже не как периферийный, а как стратегически значимый регион. Однако данная интеграция носила асимметричный характер и сопровождалась утратой суверенитета рядом государств и формированием нового, нестабильного баланса сил, который впоследствии был разрушен Первой мировой войной.

Список литературы

1. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995) / А. Д. Богатуров. – М.: Конверт –МОНФ, 1997. – 353 с.
2. Китай в мировой политике / редкол.: А. В. Торкунов (отв. ред.), А. Ю. Мельвиль, М. М. Наринский; отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский ; вступ. ст. А. В. Торкунова; МГИМО(У) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2001. – 527 с.
3. Кузнецов А.Б. "Роль технологического прогресса в изменении геополитического ландшафта Восточной Азии", Екатеринбург: Уральский университет, 2022.
4. Петрова С.А. "Экономическое сотрудничество стран АСЕАН: история и современность", Санкт-Петербург: Издательство "Азбука", 2022.
5. Страны Северо-Восточной Азии в начале XXI в.: науч.-справ. изд. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 245 с.
6. Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М. Л. Титаренко. – М.: ФОРУМ, 2012. – 544 с.
7. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 308 с.

Евразия изилдөөлөрү ачык журналы, 2026, №4, бб. 12-22

doi: 10.65469/eijournal.2026.4.2

eijournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Чыгыш Азия XIX–XX кылымдын башындагы эл аралык мамилелер системасында: аймактык тартиптин өзгөрүшү

Бекполот кызы Мээрим

магистрант, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан

Бабакулова Рая Байназаровна

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, rbabakulova@oshsu.kg

Аннотация

Бул макалада Чыгыш Азиянын 19-кылымдагы жана 20-кылымдын башындагы эл аралык мамилелер системасындагы эволюциясы Вена, Париж (Крым) жана Берлин эл аралык мамилелер системаларынан өтүү контекстинде каралат. Анда аймактык системанын синоборбордук моделден европалык державалардын, АКШнын жана Орусиянын тышкы кийлигишүүсүнүн күчөшү менен мүнөздөлгөн системага өтүшү, ошондой эле Япониянын аймактык лидер катары ролунун акырындык менен өсүшү талданат. Чыгыш Азия өлкөлөрүнүн "ачылышы" процесстерине, теңсиз келишимдерге, колониялык кысымга жана жаңы аймактык күч балансынын түзүмүнүн калыптанышына өзгөчө көңүл бурулат. Бул мезгилде Чыгыш Азия салыштырмалуу автономдуу цивилизациялык системадан глобалдык геосаясий атаандаштыктын объектисине айланганы көрсөтүлгөн. Изилдөө салыштырмалуу тарыхый мамилеге жана эл аралык саясий трансформацияларды талдоого негизделген.

Ачкыч сөздөр: Чыгыш Азия, Вена системасы, Париж системасы, Берлин системасы, Кытай, Япония, Корея, колониализм

Open Journal of Eurasian Issues, 2026, no. 4, pp. 12-22

doi: 10.65469/eijournal.2026.4.2

eijournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

East Asia in the System of International Relations of the 19th–Early 20th Centuries: Transformation of the Regional Order

Meerim Bekpolot kyzy

Master's Student, Osh State University, Kyrgyzstan

Raya Bainazarovna Babakulova

Senior Lecturer, Osh State University, Kyrgyzstan, rbabakulova@oshsu.kg

Abstract

This article examines the evolution of East Asia in the international relations system of the 19th and early 20th centuries in the context of the transition from the Vienna, Paris (Crimea), and Berlin systems of international relations. It analyzes the transformation of the regional subsystem from a Sinocentric model to a system characterized by increasing external intervention by European powers, the United States, and Russia, as well as the gradual growth of Japan's role as an emerging regional leader. Particular attention is paid to the processes of "opening" of East Asian countries, unequal treaties, colonial pressure, and the formation of a new regional balance of power structure. It is shown that during this period, East Asia was transformed from a relatively autonomous civilizational system into an object of global geopolitical competition. The study is based on a comparative historical approach and an analysis of international political transformations..

Keywords: East Asia, Vienna System, Paris System, Berlin System, China, Japan, Korea, colonialism